

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Международная конференция о мирном сотрудничестве в Северо-Восточной Азии — 2024

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225010145

Забровская Лариса Вячеславовна

Доктор исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (адрес: 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89). ORCID: 0000-0002-0076-4209. E-mail: larisa_zabrovska@mail.ru

15 ноября 2024 г. в южнокорейском г. Кванджу прошла научная конференция под названием «Международная конференция о мирном сотрудничестве в Северо-Восточной Азии — 2024» (“2024 Peace Alliance Northeast Asia International Conference”). Конференция состоялась в очном формате при содействии администрации южнокорейского Института науки и технологий и при участии сотрудников этого института. Организаторы опубликовали сборник докладов. В работе конференции приняли участие ученые из южнокорейского Института изучения Северо-Восточной Азии, Сеульского национального университета, Университета Чоннам, китайского Яньбянского университета, японского университета г. Фукуока, российского Института востоковедения РАН и Дальневосточного федерального университета.

Основная цель конференции состояла в изучении процесса возникновения новой холодной войны в Северо-Восточной Азии (СВА). В ходе конференции были организованы две научные сессии. Первая была посвящена исследованию причин начала новой холодной войны, российской политике в отношении стран Корейского полуострова после начала специальной военной операции на Украине, становлению международного образа Китая, а также китайскому влиянию на формирование характера отношений с Республикой Корея (РК).

В докладе профессора Сеульского национального университета **Ко Кван Ёля** «Формирование нового порядка холодной войны и отношения между странами Северо-Восточной Азии» рассмотрены причины образования двух коалиций государств: Китая — России — КНДР и США — Японии — Республики Корея, а также возникновение между ними специфических, напряженных отношений. Он отмечает, что сотрудничество между государствами первого треугольника «отнюдь не усиливает Китай, как можно было бы ожидать», поскольку ведет к росту «американского противодействия и новым антикитайским санкциям» (с. 12). По мнению проф. Ко Кван Ёля, Китай «ограничен международными обязательствами и не в состоянии в полной мере усилить военно-политическое сотрудничество с КНДР». Он также полагает, что по мере улучшения российско-северокорейских отношений «ситуация на Корейском полуострове станет непредсказуемой и вступит в противоречие со стратегией Китая по поддержанию стабильности в СВА» (с. 13).

Наряду с таким замечанием проф. Ко Кван Ёль отмечает, что «расширение сотрудничества между Республикой Корея и НАТО неизбежно приведет к усилиению военно-политической кооперации между Китаем, Россией и КНДР» (с. 15). К такому повороту событий подталкивает и то, что южнокорейское правительство ввело экономические санкции в отношении России в связи с ее вторжением на Украину. Предоставление Киеву южнокорейской военной помощи вызвало ответные негативные меры со сторо-

ны России. КНДР, в свою очередь, «воспользовалась сложившейся ситуацией и расширила военное сотрудничество с Россией», что, по утверждению докладчика, способно внести «дисбаланс в международный порядок СВА». Далее проф. Ко Кван Ёль заключает, что начало «российско-украинской войны значительно повлияло на изменение расстановки сил в СВА» (с. 15), поскольку впервые после завершения первой холодной войны регион вновь разделился на два военно-политических блока, которые противостоят друг другу. В результате сложившиеся обстоятельства привели к тому, что ранее дружественные связи между Россией и Республикой Корея «неожиданно ухудшились». Отношения между двумя государствами «еще более обострились после отправки северокорейских солдат в Россию». Проф. Ко Кван Ёль также отметил, что избрание в США республиканского кандидата Д. Трампа на пост президента «внесло еще одну неопределенность в новую холодную войну и, несомненно, усилит неопределенность в российско-южнокорейских отношениях» (с. 16)¹.

В докладе российского ученого проф. А.В. Воронцова «Российская политика в отношении Корейского полуострова после начала СВО на Украине» утверждается, что «основные принципы российской политики остаются неизменными». В России учитывают, что географически близкие корейские государства «обладают специфическим, уникальным и важным значением для Москвы». Поэтому Россия строит свои отношения с обоими корейскими государствами на «основе добрососедских, дружественных связей, что в первую очередь отвечает интересам России» (с. 19).

Проф. А.В. Воронцов обратил внимание на то, что корейские государства по-разному отнеслись к проведению Россией СВО на Украине — КНДР поддержала Россию, а РК — Украину. Тем не менее, он выразил надежду на то, что «несмотря на настоящий сложный период, Россия и Республика Корея смогут сохранить традиционные дружественные отношения», поскольку общественное мнение южнокорейцев «оптимистично настроено и они не желают быть втянутыми в украинский конфликт» (с. 26).

Проф. Сю Юйлань из Яньбянского университета (КНР) посвятила доклад «Международный образ Китая и его влияние на изменение отношений Китая и Республики Корея» изучению современного международного образа Китая и его влияния на формирование характера китайско-южнокорейских отношений. Докладчица подчеркнула, что в течение последних двадцати лет образ Китая часто менялся и это затрудняло развитие китайско-южнокорейских отношений. К тому же, по ее мнению, «корейско-американский военный альянс и постоянные военные маневры не только бесполезны для примирения между странами Корейского полуострова, но и не способны решить северокорейскую ядерную проблему» (с. 32). Для подтверждения своего вывода проф. Сю Юйлань проанализировала ряд событий, затронувших китайско-южнокорейские связи, начав с событий 2010 г., когда произошел инцидент с южнокорейским кораблем «Чхонан» и обстрел южнокорейских островов Ёнрён в Желтом море, а затем размещение американского противоракетного комплекса THAAD на южнокорейской территории и распространение из Китая пандемии COVID-19.

Докладчица пришла к выводу, что в случае, если Китай и РК «будут придерживаться нейтральной позиции, то это поможет стабилизировать международную ситуацию в СВА». В интересах обеих стран «превращать большие проблемы в малые» и быстро решать неожиданно возникающие инциденты и гражданские конфликты (с. 40).

---

¹ Здесь и далее цитируется сборник докладов проведенной конференции: 2024 Peace Alliance Northeast Asia International Conference. Overcoming the New Cold War Order and Enhancing Cooperation among Northeast Asian Countries. 2024.11.15. Gwangju: Gwangju Institute of Science and Technology, 2024. 88 p.

Вторая научная сессия была посвящена вопросам сотрудничества между странами СВА. Были заслушаны доклады о проблемах в китайско-южнокорейских отношениях, целях внешней политики Японии, а также оценке перспектив межкорейского диалога.

Проф. **Ли Гуйлань** из Яньбяньского университета в докладе «Современная ситуация и будущее китайско-южнокорейских отношений» проанализировала тридцатилетний период официальных связей двух стран, отметив, что эти отношения обострились на фоне американо-китайского экономического соперничества и северокорейской ядерной проблемы. Хотя в политических отношениях двух стран нет стабильности, тем не менее китайско-южнокорейское торгово-экономическое сотрудничество неуклонно расширяется. Так, в 2024 г. объем торговли составил около 500 млрд долл., что на 70 % выше, чем в 2015 г. После завершения пандемии COVID-19 активизировался и турпоток китайцев в РК, численность которого достигла в 2024 г. более 2,3 млн человек (с. 46).

Однако требование США сократить южнокорейский экспорт в Китай высокотехнологичной продукции не способствует стабилизации торговых связей и отрицательно влияет на общественное мнение в КНР и РК, что приводит к отчуждению и недовольству населения. По мнению докладчицы, «углубление негативных моментов между двумя народами подрывает гуманитарную составляющую двусторонних отношений» (с. 51). Тем не менее она полагает, что все это является временными трудностями и у обеих сторон есть «позитивные перспективы для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества». Это обусловлено тем, что обе страны заинтересованы в создании мирного и стабильного миropорядка в СВА. Сотрудничество в области безопасности имеет хорошие перспективы для дальнейшего взаимодействия (с. 56).

Проф. **Каседа Ёсинори** из японского Азиатско-Тихоокеанского университета представил доклад «Японские интересы относительно японо-американо-южнокорейского «военного альянса», в котором разъяснил механизм принятия внешнеполитических решений японским правительством и проанализировал цель японского участия в трехстороннем военно-политическом сотрудничестве с США и РК по вопросам региональной обороны.

В центре внимания исследования стали события, произошедшие во время второй администрации премьер-министра Синдзо Абэ (2012–2020), и японо-южнокорейское взаимодействие в отношении КНДР. Проф. Каседа полагает, что в тот период времени внешнеполитические цели южнокорейского президента Мун Чжэ Ина и администрации премьера Абэ не совпадали. В Сеуле заявляли о приверженности политике «мирного процесса на Корейском полуострове», что подразумевало снижение объема санкций в отношении КНДР и прекращение состояния войны на Корейском полуострове. В результате можно было бы ожидать потепления в межкорейских отношениях и, возможно, начала «денуклеаризации на Севере».

Однако в администрации премьера Абэ «не желали задуматься о необходимости создания мирного режима на Корейском полуострове». Напротив, премьер-министр Абэ отрицательно относился к какому-либо диалогу с Пхеньяном и настаивал на усилении давления на КНДР (с. 60–61). Более того, после американо-северокорейского саммита в Ханое в феврале 2019 г. премьер-министр Абэ «неоднократно заявлял о необходимости продолжения санкций против КНДР, одновременно повторяя, что результаты встречи были позитивными». Из этого проф. Каседа сделал вывод о «противоречивости политики Японии в отношении Корейского полуострова» (с. 61).

По мнению докладчика, администрация премьер-министра Абэ преследовала разные цели в отношении сотрудничества с США и РК. Премьер-министр Абэ являлся сторонником жесткой политики в отношении КНДР и отказывался сотрудничать с южнокорейским президентом Мун Чжэ Ином по вопросу смягчения напряженности в межкорейских отношениях, настаивая на необходимости «следовать давлению, а не идти по пути диалога» (с. 63).

Проф. Каседа подчеркивает, что на японскую политику по безопасности непосредственно влияют США. Как следствие этого — приверженность Японии конфронтационной позиции в отношении КНДР и Китая не только из-за роста их военного потенциала, но, прежде всего, потому что японское правительство считает необходимым солидаризоваться с политикой США в отношении этих государств. Присутствие американского фактора объясняет нежелание Токио помогать Сеулу в его попытках налаживать добрососедские связи с КНДР.

С приходом к власти южнокорейского президента Юн Сок Ёля руководство правящей японской либерально-демократической партии (ЛДП) установило тесные связи с РК и расширило сотрудничество в контексте тройственного (Япония — США — РК) военно-политического союза по безопасности. Проф. Каседа критически рассматривает внешнюю политику ЛДП, отмечая, что ее руководство проявляет интерес к следованию в русле политики Вашингтона для «повышения своего статуса как правящей партии, поддерживаемой США» (с. 68). Руководство ЛДП, разделяя намерения американской дипломатии, поставило цель помешать РК улучшить отношения с КНДР и Китаем, поскольку это было бы способно «привести к выводу войск США из РК, а также к объединению Кореи под южнокорейским флагом, а затем, возможно, произошло бы налаживание сотрудничества между РК и Китаем против Японии». В заключении проф. Каседа пришел к выводу, что внешняя политика Японии — это «политика ЛДП, которая не отвечает интересам японского государства» (с. 69).

Южнокорейский проф. Чин Хи Гван в докладе «Ситуация на Корейском полуострове и перспективы межкорейских отношений» сосредоточил внимание на изучении общего международного положения в СВА, на фоне которого разворачиваются события на Корейском полуострове. По мнению докладчика, в период 2024–2025 гг. на страны Северо-Восточной Азии окажут влияние значительные международные события, связанные с президентскими выборами в США, сменой японского премьер-министра, а также продолжением украинского конфликта. Ожидается, что с возвращением Д. Трампа на пост президента США могут произойти положительные подвижки в американо-северокорейских контактах, что, в свою очередь, способно улучшить межкорейские связи.

Проф. Чин Хи Гван специально остановился на оценке международного значения саммита БРИКС (+), который прошел в Казани в октябре 2024 г. Докладчик привел разные мнения об этом сообществе государств, описывая его как «альтернативный курс в целях избегания мирового порядка, сформированного западными державами» и как «инструмент в борьбе между США и Китаем за национальные интересы». Рост своего международного экономического значения позволяет БРИКС «расширять международное влияние, укреплять внутреннюю солидарность, содействовать сотрудничеству в использовании национальных валют и платежных систем» (с. 75–76).

Проф. Чин Хи Гван уделил особое внимание причинам улучшения российско-северокорейских отношений и подписанию нового межгосударственного договора, отмечая, что его ключевые положения «позволяют двум странам расширять военное сотрудничество и перебрасывать военные подразделения на территорию друг друга». Докладчик оценил новый российско-северокорейский межгосударственный договор как документ, закрепляющий «переход от порядка, основанного на правилах», в сторону «много-полярного мирового порядка». К тому же положения договора «допускают разностороннее экономическое сотрудничество и осуществление экономических проектов в обход санкций, что отвечает интересам КНДР» (с. 77).

Раскрывая состояние межкорейских отношений, проф. Чин Хи Гван обратил внимание на решение КНДР отказаться от прежнего плана по объединению Кореи в единое государство под названием Конфедеративная Республика Корея. В январе 2024 г. Ким Чен Ын заявил об отказе от объединения с Республикой Корея, которая была объявлена «враждебным государством». Докладчик, отмечая рост напряженности в межкорейских

отношениях, дал прогноз дальнейшего развития диалога между Сеулом и Пхеньяном, предполагая, что ключевым фактором способна стать позиция Вашингтона при президенте Д. Трампе. В случае, если новая администрация президента Д. Трампа сможет придать новый импульс развитию американо-северокорейской Сингапурской декларации 2018 г., это поможет ослабить напряженность на Корейском полуострове. Кроме того, проф. Чин Хи Гван предполагает, что важным фактором для мирного развития межкорейского диалога могло бы стать сотрудничество с администрацией нового японского премьер-министра Сигеру Исибы.

«Положительная эволюция в межкорейских отношениях будет в значительной степени зависеть от усилий по “многостороннему мировому порядку”, возглавляемому Россией и Китаем. Решающее значение будет иметь то, примут ли США эти изменения или вместо этого укрепят свою стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе. Поэтому «порядок, основанный на правилах» станет проблемой для Корейского полуострова (с. 86). К сожалению, южнокорейский ученый видит прямую зависимость осуществления положительных результатов для межкорейского диалога от позиции зарубежных государств и не пытается предложить свою программу об условиях возобновления переговоров между Сеулом и Пхеньяном.

Конференция в южнокорейском г. Кванджу собрала ученых из разных стран СВА, которые представили свои экспертные заключения и сделали прогнозы о дальнейшем развитии региональной политики и экономического взаимодействия. Большинство ученых обратили внимание на существенные изменения в политике стран СВА, которые ведут к слому ранее устоявшегося международного порядка. Это прежде всего касается начала новой фазы противоречий на Корейском полуострове, продолжения развития ядерного проекта на Севере полуострова и обострения в связи с этим отношений КНДР с США и их союзниками.

По мнению участников конференции, на фоне такого противостояния формируются две группы государств (Россия — Китай — КНДР и США — Япония — РК), пре-следующих диаметрально противоположные цели и усиливающих военно-политическую конфронтацию в СВА. Поэтому вполне можно говорить о начале «новой фазы холодной войны» в этом регионе. При этом наблюдаются новые, ранее не проявлявшие себя моменты, когда политические отношения остаются «замороженными», одновременно с вполне удовлетворительно развивающимися торговыми-экономическими связями и туристическим обменом. Подобное положение дел дает надежду на возможность восстановления и расширения всестороннего сотрудничества в СВА в будущем.

2024 Peace Alliance Northeast Asia International Conference

Larisa V. Zabrovskaya

Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0076-4209.
E-mail: larisa_zabrovska@mail.ru